

СПРАВКА

Жанна РАМИХ

Родилась в 1972 году. В 1993 году окончила Магнитогорский педагогический институт, факультет дошкольной педагогики и психологии. Работает коммерческим директором в компании «Уральская технология». Ценит в жизни людей, в людях – жизнь.

Первый поцелуй был как глоток свежей воды в жару

САМОЛЕТ ПРОСИЛСЯ В НЕБО

КОллаж: МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

ОНА ВОШЛА В КОМНАТУ, поставила тяжелые сумки и начала раздеваться. Было раннее утро, и все еще спали. Проснулась соседка по комнате: «Доброе утро, Любаш! Как съездила?»

Люба молчала. Не то, чтобы она не хотела разговаривать, просто тщательно подбирала слова.

– Люб, ну ты чего молчишь? – не унималась подруга, – у тебя все нормально?

– Да все у меня хорошо. Давай чай попьем! Я варенье привезла – клубничное, ты его любишь, я знаю.

Люба выкладывала из сумок варенье, мед, банки с капустой и соленьями, еще теплые пирожки с картошкой и капустой, которые тщательно укутаны в белое полотенце – все это заботливо сложила Любина мама, переживавшая за дочь каждый раз, когда провожала ее в Челябинск. Закипел чайник. Люба разлила чай по кружкам.

– Люб, ну расскажи, как ты съездила?

Люба горько улыбнулась.

– Я влюбилась, Жень, – и снова замолчала. – Я не знаю, что делать... Мне плохо.

– Ты с ума сошла! Это прекрасно, это здорово! Кто он? Как его зовут? По дискотекам, наверное, ходила... А мы, как проклятые, из читального зала не вылезим – сессия на носу, – шутя, пристыдила ее подруга.

Люба опустила глаза и тихо промолвила: «Он женат...» И в этот момент катившаяся по щеке слеза капнула прямо в кружку с чаем...

Люба родилась и выросла в Новотроицке. Окончив школу, Люба приехала поступать в Челябинский, тогда еще педагогический институт, на факультет иностранных языков. Решение она приняла еще в пятом классе, когда появился урок французского языка. В этот предмет, а точнее, в этот язык она влюбилась без памяти.

Уже на вступительных экзаменах Любу заметили и выделили преподаватели. Очень уж она понравилась преподавателю, которого побаивались все, без исключения, студенты: Эльза Александровна, невысокая худенькая женщина лет пятидесяти, в очках. Увидев у Любы прекрасные способности, умение свободно владеть языком, а главное, большой интерес и желание познавать, Эльза Александровна, что называется, «взяла ее под свое крыло». Она занималась с ней индивидуально, делегировала на различные фестивали и семинары, ревниво оберегала от всего, что могло помешать ее учебе.

В общезнании ее все называли лас-

ково – Любаша, Любаня. Всегда безотказная, добрая, готовая прийти на помощь, она усаживала за стол пить чай любого, кто заходил к ним в комнату. Ее соседка Жень училась на факультете русского языка и литературы. Они подружились с Любой еще когда поступали в институт. Жень – яркая, эффектная статная брюнетка. Ее карие озорные глаза горели, сверкали, негодовали, удивлялись. Всегда на каблучках, одетая по последнему слову моды, она привлекала внимание представителей сильной половины человечества. По вечерам с девчонками ходила гулять по городу или в кино.

Люба – полная ей противоположность. Светлые, гладко зачесанные волосы собраны в хвост невзрачной тесемкой. Никогда не красилась, ходила всегда немного сутулившись. Но глаза... Какие у нее были глаза! Бездонные, невероятно небесного цвета, умные, открытые и понимающие.

...Было это в начале апреля. Люба буквально влетела в комнату и с восторгом выпалила:

– Эльза отправляет меня на практику!

– Куда? – растерялась Жень.

– Домой! Ты представляешь – две недели дома!

На механический завод в Новотроицк поступило оборудование из Франции. Устанавливать его приехали французские специалисты. Требовался переводчик. Эльза Александровна очень хотела, чтобы Люба попробовала себя, она верила, что у нее все получится.

У нее получилось. Она прекрасно понимала французский, без труда переводила инструкции. Однажды к ней подошел один из иностранцев и попросил вечером после работы показать город. Люба смущенно улыбнулась и согласно кивнула головой.

Они медленно шли по вечернему городу, непринужденно болтали. А девушка-весна уже всю хозяйничала в городе – заглядывая на каждую улицу, под каждое дерево, умудрялась незаметно проникнуть в души и глаза людей. Они разговаривали на разные темы. Она наслаждалась тем, что имеет возможность говорить с французом, и осознавала, что ее французский на должном уровне – это приносило ей необычайное удовольствие. Он рассказывал о себе, о городе, в котором он живет, она – о своей учебе, о своих родных.

Жану было 35. Он был женат и имел двоих детей, работал на заводе ведущим инженером. Высокий, спортивного телосложения, жгучий брюнет с большими карими глазами. Как подобает французам, Жан был аккуратно и со вкусом одет, а

изысканный парфюм придавал ему неповторимый шарм.

Незаметно пролетело время, они подошли к ее подъезду. Жан нежно взял руку девушки и поднес ее к губам. Люба резко отняла руку и настолько растерялась, что забыла даже попрощаться – метнулась к подъезду, буквально взлетела на третий этаж. За ужином мама интересовалась, как у Любы идут дела, все ли у нее получается, советовала на обед приезжать домой, а не питаться всухомятку. Люба слушала, соглашалась и с волнением ждала маминго вопроса – уж очень хорошо она знала дочь и чувствовала ее:

– Любань, а цветок-то мой совсем засох, я убирала его с подоконника – смотрю, ты стоишь с кем-то. Кто это?

Любины глаза ничего не могли скрыть. Мама улыбнулась:

– Ну, если не хочешь – не говори. Я не обижусь.

– Меня провозжал Жан. Он – француз. Попросил показать город.

– А сколько ему лет? Он женат? Тебе он нравится?

– Да, женат, ему 35 лет. Очень обаятельный. Правда, мам!

Люба не скрывала улыбки. Мама больше ничего не спрашивала, решила хорошенько подумать и завтра же поговорить с дочерью.

Утром Люба долго крутилась у зеркала в коридоре, отыскала в косметичке помаду, подаренную ей старшей сестрой, неумело нарисовала губы и полетела на работу. Она искала его глазами, ждала, волнувалась и не могла думать больше ни о чем. А его все не было и не было. Потом она узнала, что Жан с двумя рабочими уехал встречать какую-то машину. Она даже не дослушала, какую машину и кого, повернулась и медленно побрела к себе в кабинет. Обреченно вздохнув, взяла с полки журнал и одну строчку читала несколько раз, ничего при этом не понимая. В дверь постучали.

– Entrez! (войдите!)

– Bon matin! (Доброе утро!)

Она хотела встать, но стул будто приклеился к ней, ноги не слушались, она говорила несвязно и невпопад. Он шагнул к ней, нежно прикоснулся к ее щеке губами. Жан спросил, почему она вчера так быстро убежала, не обидел ли он ее. Люба улыбнулась и ничего не ответила. Обо всем сказали ее глаза – в них расцвели васильки.

В этот вечер они снова гуляли. И снова вечером мама задавала вопросы:

– Люба, объясни мне, какие у вас отношения с этим Жаком?

– Мама, не с Жаком, а Жаном. Хорошие отношения, – на миг она

задумалась и тихо, но твердо добавила, – очень хорошие, мам.

Утром Люба вышла из дома пораньше: хотела по дороге заскочить к однокласснице – та работала в парикмахерской – и договориться с ней на субботу. Одноклассница Марина искренне удивилась тому, что Любаня хотела расстаться «со своим хвостиком», но с радостью согласилась сделать ей прическу.

Выходные пролетели стремглав. Люба с нетерпением ждала понедельника. Как обычно, Жан утром заглянул к ней в кабинет. Перед ним стояла сказочная красавица. Светлые шелковистые волосы разметались по плечам, озорная челка была ей к лицу и вызвала умиление, легкий макияж подчеркивал нежность ее кожи, губ и красоту необыкновенных глаз. Жан страстно смотрел в них, купался в них...

Первый поцелуй был как глоток свежей воды в жару, как долгожданный дождь для цветка, обжигающий, как горячий шоколад, и долгий как жизнь...

Теперь каждый вечер мама с нетерпением ждала Любу. Сидя напротив дочери за кухонным столом, она качала головой, сокрушалась и старалась найти нужные слова:

– Любаша, я не настаиваю, я прошу: остановись, подумай, ведь он женатый человек! И не забывай – он из другой страны!

– Мамочка, спасибо. Все было вкусно. Ты, главное, не переживай. Все будет хо-ро-шо.

Люба обняла маму, прижалась к ней щекой и сказала: «А мне сегодня на работе сказали, что мне очень идет эта прическа, теперь я всегда буду ходить к Марине».

Безусловно, мама заметила большие перемены в дочери: и прическу, и косметику, и... глаза. Это были глаза счастливого человека. Мама желала Любе счастья и потому, как и любая мать, считала своим долгом направить свое дитя по правильному пути, уберечь от страданий и слез, подсказать верное решение.

Время быстро пролетело, и настал день, когда он улетал в свою страну, к своей семье, от нее, оттуда, где родилась их любовь. Она не плакала, держалась до конца. И только когда самолет взмыл в небо, сквозь радугу слез она уже ничего не видела. Она стояла долго. Вокруг суетились люди, было шумно, но она никого не видела и ничего не слышала: она осталась одна... со своею любовью, которую бережно и нежно, как хрупкий цветок, спрятала от всех в своем сердечке...

«Это пройдет. Это обязательно пройдет. Выбрось все из головы и включайся в работу!» – повелитель-

но прикрикнула Эльза Александровна, тарабаня карандашом по столу. Люба вся съезжилась, опустила глаза и покорно кивнула головой. Несмотря на теплый весенний день, ей было холодно, ее морозило, хотелось убежать, спрятаться. В висках колотило, и слезы предательски застилали глаза. Обидели – ее, приказали – ей, запретили – ей, но не ему – хрупкому цветку, который она лелеяла и берегла от всех в своем сердце.

В комнате никого не было: Женька после занятий ушла в кино. Люба хотела побыть одна и уже в комнате дала волю слезам. Послышался звонкий смех – это была Женька: «Любаня, ставь чайник, я голодная как волк!» – снимая туфли, скомандовала она. Люба начала расставлять кружки, выложила в вазу конфеты и печенье. Женька без умолку щебетала, громко смеялась, шутила. Люба через силу улыбалась, но как ни старалась – скрыть от подруги заплаканные глаза ей не удалось.

– Любаш! Ну что с тобой, моя хорошая? – Женька гладила ее по руке и сочувствующе смотрела на подружку. – Люб, а давай, я познакомлю тебя с Димкиным братом – он из Питера приехал. Завтра мы с тобой...

– Не надо, – прервала Люба, – мне не нужно этого...

– Нет, ты послушай меня, – не унималась Женька, – я попрошу Диму, чтоб он пригласил его завтра в кино. Пойдем все вместе! Ну, ты пойми, твой Жан – это нереально! Клинь клином вышибают...

То, что говорила дальше Женька, Люба уже не слышала.

– Je t'aime, je t'aime (я тебя люблю), – как заклинание повторяла она одними губами, словно убаюкивала дорогой цветок внутри себя.

Прошло лет восемь. Женька удачно вышла замуж и родила сына, Эльза Александровна – на пенсию и уехала жить к двоюродной семье в Латвию. После института Люба уехала домой в Новотроицк, работала в частной школе учителем французского языка. После тяжелой болезни умерла ее мама. Люба так и не вышла замуж. Она никого не впустила в свое сердце, а нежный цветок продолжал жить в ней. Он вырос и окреп.

Однажды вечером раздался телефонный звонок. Она подняла трубку. Это был он...

Она ждала. Ждала все эти годы. Наперекор и вопреки. И теперь никто и ничто ее не остановит! ОНА хочет любить! ОНА будет ошибаться, и это будут ЕЕ ошибки! Это ОНА будет чувствовать и страдать! Это ЕЕ жизнь!

...Самолет просился в небо – его очень ждали во Франции.